

Гун Галина Евгеньевна

КУЛЬТУРА ГОРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ УРБАНИЗАЦИИ

Статья посвящена актуальной научной проблеме осмысления стратегий развития городов в условиях формирования постиндустриальной цивилизации. Автор раскрывает смысл таких понятий, как город и урбанизация. Основное внимание сосредоточено на специфике процесса урбанизации на Южном Урале и возможных сценариях развития городов региона. Показано значение культуры и социокультурных проектов для постиндустриального этапа урбанизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 69-72. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

Статья посвящена актуальной научной проблеме осмысления стратегий развития городов в условиях формирования постиндустриальной цивилизации. Автор раскрывает смысл таких понятий, как город и урбанизация. Основное внимание сосредоточено на специфике процесса урбанизации на Южном Урале и возможных сценариях развития городов региона. Показано значение культуры и социокультурных проектов для постиндустриального этапа урбанизации.

Ключевые слова и фразы: город; урбанизация; культура; городская культура; Южный Урал; Челябинская область; горнозаводская цивилизация; город-завод; индустриально ориентированная урбанизация; деиндустриализация; городские агломерации; культурные проекты; социокультурное проектирование.

Галина Евгеньевна Гун, к. филос. н., доцент

*Кафедра философских, социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки
filosof_gun@mail.ru*

КУЛЬТУРА ГОРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ УРБАНИЗАЦИИ[©]

Проблема осмысления городов и стратегий их развития – актуальная научная проблема. Ей посвящены многие научные работы, однако чаще всего предметом исследовательского интереса становятся мегаполисы и столицы. Региональные города (и особенно малые города) редко попадают в фокус научного интереса. Поэтому нам показалось интересной возможность поразмышлять о судьбе городов в контексте современных урбанизационных процессов на материале городов Южного Урала в границах Челябинской области.

Область – один из наиболее развитых в промышленном отношении регионов страны. Она являет собой не только промышленную зону, но и высокоурбанизированную территорию, которая отдельными чертами напоминает европейские урбанистические конгломерации. Поэтому регион представляет интерес как региональный локус проблем российских городов.

Определимся с основными для нас понятиями: город и урбанизация.

В первоначальном представлении город определяли по территориально-демографическому основанию. Уточненное понимание города связано с осознанием его политико-административных оснований и экономических признаков. Но город – это не только количественные параметры проживания, но и особая социокультурная среда, инновационная и динамичная. Город – это совокупность множества реальностей территориально-демографического, политико-административного, экономического и социокультурного характера. При этом каждая из них является необходимой, но недостаточной для его полного описания. Можно согласиться с С. В. Пироговым, что только «взаимопереход (интерференция) территориальных, экономических и правовых обстоятельств, интегрированных на определенном культурно-историческом фоне в социальную систему, дает нам реальность нового рода, называемую городом» [8, с. 35]. Город как социокультурный феномен представляет собой единство территории, экономическо-политических реалий, социокультурного пространства, образа жизни и типа личности, взаимопроникновение техногенных, социальных, культурных и ментальных аспектов человеческой деятельности.

В истории существовали разные типы городов: города древности сменялись античными городами-полисами, потом возникли средневековые города-крепости и города-базары. Современные города, в которых мы живем и которые нам интересны, возникли относительно недавно.

Процесс их возникновения описывается в терминах урбанизации. В первом приближении она представляет собой рост городов и возрастание их значения для современного общества. В широком смысле урбанизация – это процесс культурных изменений, произошедших при переходе от традиционного к индустриальному обществу и закрепившихся в культуре городов. Возникшие в новую эпоху города являются не просто продуктом цивилизации, а её конструктом, поскольку они определили облик и сущностные свойства европейской культуры. Элементы новой цивилизации проявляются на специфическом социокультурном городском материале. Поэтому по мере исчерпания своей исторической миссии одни города приходят в упадок и появляются другие.

Понимая урбанизацию широко, можно говорить о том, что современная западная цивилизация сформировалась как цивилизация городская, а её развитие связано с возникновением городского менталитета, городского образа жизни, т.е. всего того, что можно назвать городской культурой. По меткому замечанию М. Кагана, культура как специфическая форма существования человека старше, чем городской образ жизни, но «именно город на протяжении всей своей истории оказался и остается создателем и носителем особого типа культуры. Именно в городе культура вступила в ту фазу своей истории, которую принято называть цивилизацией. Именно город стал почвой драматических коллизий, назревавших между культурой и обществом, и именно здесь, в городе, с предельной остротой выявились все противоречия культурного бытия человечества» [5, с. 15].

В момент утверждения индустриальной цивилизации возникают города на Южном Урале. Своеобразие процессов урбанизации «по-уральски» зафиксировано в термине П. С. Богословского «горнозаводская цивилизация». Ее локусом является город-завод. Региональный сценарий их появления связан с возникновением поселков при заводах во времена промышленной революции XVIII–XIX вв. (т.н. горно-заводские поселки). Например, в 1747 году при чугуноплавильном заводе возник город Касли. Современный Миасс был основан как населенный пункт при Миасском медеплавильном заводе, построенном в 1773 году. Город Миньяр вырос на месте поселка, основанного в 1771 году при Нижне-Симском железоделательном заводе. Аналогична история возникновения и развития Златоуста и Кыштыма. Названные города расположены на Севере и Северо-Западе области и образуют так называемую горно-заводскую зону. На этом фоне утрачивают прежнее значение города, которые возникали как торговые центры или крепости (например, города Верхнеуральск и Челябинск).

Обращает на себя внимание тот факт, что в первую волну индустриализации в XVIII веке возникают 14 новых городов (кроме названных Касли, Миньяра, Златоуста, Миасса, это еще Катав-Ивановск, Усть-Катав, Куса и др.). Столетие спустя, в XIX веке, процессы индустриальной урбанизации продолжают, но в меньших масштабах, и на карте появляются 4 новых города (Карталы, Карабаш, Пласт, Аша).

История урбанизации региона по промышленно ориентированному сценарию получила свое продолжение и в XX веке, но на новых идеологических основаниях. В этот период на территории Челябинской области возникли еще 4 новых города. Для Южного Урала советского периода типичен не просто город-завод, а соцгород. Яркий тому пример – Магнитогорск, легендарная Магнитка. Город был построен в 1929 году на урбанистически разреженном юге области одновременно с металлургическим комбинатом. Кроме этого, во второй половине XX века возникают закрытые города: Озерск, Снежинск, Трехгорный, построенные для нужд военно-промышленного комплекса. Эти моногорода характеризуются узкоспециализированной экономической базой и концентрацией всей городской жизни вокруг градообразующего предприятия. Урбанизация «по-уральски» обусловила особый характер взаимоотношений производства и социума, когда развитие зависит от производства. Особенности менталитета южно-уральцев закреплены в таких формулах, как «Урал – опорный край державы», «Урал – хребет России».

Тот факт, что область является одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов, можно рассматривать как некую благоприятную предпосылку для культурного развития, так как на ее территории сосредоточено большое число научных работников, инженерно-технических специалистов и высококвалифицированных рабочих. С другой стороны, в условиях, когда требовалось большое количество специалистов технического профиля, недооценивалось значение художественной культуры. Региональные социологические исследования подтверждают тезис о разрыве уровня технической и гуманитарной культур населения, характерный для Челябинской области. Эта проблема приобретает особую остроту в современных условиях перехода от техногенно-экономической парадигмы к эколого-гуманистической.

Сегодня мы являемся свидетелями нового культурного излома, результатом которого должно стать формирование постиндустриального общества. На языке урбанизации это означает, что существенным образом должны преобразиться города. Южно-уральские города-заводы были форпостами индустриальной цивилизации, но в условиях постиндустриальной реальности традиционные для Южного Урала взаимоотношения общества и производства должны радикально измениться. Для «горнозаводской» городской культуры региона чрезвычайно актуальны задачи поиска стратегий будущего развития и понимания того, каким будет постиндустриальное будущее городов.

Одним из вариантов может быть сценарий деиндустриализации. Проблема деиндустриализации некогда развитых индустриальных центров сложна. Наиболее успешно она решается в странах Западной Европы и Северной Америки, которые уже прошли полную стадию индустриализации в 1960–1990-е годы. Сейчас центры промышленности переживают непростые времена и постепенно утрачивают роль важных городских центров. Ряд европейских стран развернул программы конверсии промышленных регионов для создания условий гармоничного проживания и культурного развития в бывших индустриальных центрах. Здесь либо развиваются новые сектора экономики, либо на закрытых производственных площадях открываются культурные развлекательные центры, формируются альтернативные городские районы. Эти изменения делают городскую систему более сбалансированной. Можно говорить, что и в России такой опыт тоже имеет место. Однако для нашего региона он еще не стал реальным.

По мнению В. И. Горлова, можно говорить о двух вариантах деиндустриализации – прогрессивном и деструктивном [2]. Деиндустриализация сопровождается заметными инфраструктурными изменениями, обновлением социальных и экономических характеристик городов, их планировки и внешнего облика, численности населения. В городах постиндустриальной формации опережающими темпами развиваются информатика, биотехнологии, логистика. Меняются приоритеты городской жизни: прежняя индустриальная мощь городов уступает место сфере обслуживания, имидж города определяют образование, культура и искусство, а также туризм. Города начинают формироваться как комфортная, с экологической точки зрения, среда проживания и как среда, комфортабельная в смысле качества и разнообразия инфраструктуры досуга и учреждений культуры. Так называемая креативная индустрия (издательское дело, СМИ, мультимедиа) рассматривается как ключевой элемент постиндустриальной городской экономики [9].

Процессы подобной направленности уже идут в регионе, в частности, в областной столице. Так, по данным журнала «Эксперт-Урал» в Челябинске запланировано уменьшение промышленной территории в черте

города на 1,5 тыс. га. По словам заместителя главы Челябинска по вопросам градостроительства В. Слободского, ряд предприятий уже вынесен. Переехала ткацкая фабрика, и ее площадка застраивается офисными зданиями и банками. Перенесен завод «Строймашина», на его месте появится крупный торгово-развлекательный комплекс. В том же направлении перепрофилирован часовой завод. Власти планируют также перенести завод оргстекла, расположенный на берегу реки Миасс [3].

Но развитие постиндустриальной экономики не означает полного отказа от идеи развития промышленности. В результате процесса деиндустриализации утрачивает свое значение часть старых промышленных центров. На смену «центро-периферийным» моделям индустриальной инфраструктуры приходят новые модели. Получает распространение явление «локализации», в основе которого – формирование локальных индустриальных кластеров, имеющих конкурентные преимущества за счет объединения малых и средних производств на местном уровне.

С учетом национальной специфики регионов возникают «индустриальные районы», «кластеры», «локализованные производственные системы» и другие разнообразные локальные формы территориальной организации производства в городах. У Южного Урала есть реальные возможности для развития в данном направлении. По нашему мнению, именно такой сценарий «частичной», а не полной деиндустриализации оптимален для Челябинской области.

Развитие регионального промышленного кластера возможно в случае возникновения городской агломерации вокруг Челябинска. Она предполагает установление горизонтальных связей между муниципалитетами, которые дают синергичный прирост возможностей отдельных городов. Существует проект Минрегионразвития РФ, согласно которому 14 крупных агломераций станут опорными точками страны. Однако его реализация идет медленно. Первыми идеей создания агломерации прониклись власти Иркутской области, решив объединить Иркутск, Ангарск и Шелехов. Движение в эту сторону началось и в Екатеринбурге. Челябинская область тоже участвует в реализации данного проекта. В январе 2008 года в столице Южного Урала состоялась презентация проекта создания агломерации, в которую войдут граничащие с Челябинском муниципальные образования: Копейск, Еманжелинск, Коркино, Еткуль, Аргаяш и сельские поселения Сосновского и Красноармейского районов (общая численность населения составит 1,46 млн человек). Это позволит городам новой агломерации выстроить совместную политику развития дорожной и социальной инфраструктур, реализовывать проекты размещения промышленных и культурных объектов. Однако границы и полномочия муниципалитетов не изменятся.

Это непростой процесс. «С одной стороны, существует опасность доминирования более сильного муниципалитета и ущемления слабых партнеров. С другой – сотрудничество строится на добровольной основе: совет агломерации, по сути, является консультативным органом, его решения не обязательны для муниципальных образований», – отмечает заведующая лабораторией проблем муниципального развития Института экономики переходного периода М. Славгородская. Выстраивание горизонтальных связей является средством стирания границ «...между модернизированными мегаполисами и неохваченными модернизацией небольшими городами». Особенность Южного Урала в том, что постиндустриальное агломерирование здесь тормозится индустриальным прошлым и желанием сохранить промышленный потенциал [4].

В условиях объединения окажутся задействованными промышленные площадки средних и малых городов, старые и новые. Горизонтальные связи внутри агломераций могут разгрузить перегруженные площадки крупных городов и перенести их в те муниципалитеты, где для этого есть условия. Предполагается, что каждый город в кластере будет иметь свою специализацию, выбор которой зависит от его возможностей. Например, Копейск в силу выгодного географического расположения может стать логистическим центром при условии совершенствования транспортной инфраструктуры.

Инвариантом частичной деиндустриализации может стать сценарий преобразования городов Южного Урала в технополисы. Города подобного типа возникают в бывших индустриальных регионах на основе реконструкции производства и его интеграции с наукой. Решающую роль в рождении подобных технополисов играют местные университеты и иные высшие учебные заведения. Зная образовательный потенциал Челябинской области, можно сказать, у городов-заводов существуют возможности для реализации такой стратегии развития.

Как серьезный и перспективный, на наш взгляд, может рассматриваться план стратегического развития городов региона через культуру, через инвестиции в культурные проекты и через социокультурное планирование и проектирование. Привлечение инвестиций является одним из важнейших направлений развития городов, а культурные проекты могут стать главным фактором инвестиционной привлекательности.

Формирование постиндустриальных городов в режиме социокультурного проектирования невозможно без появления культурной среды, так как «инфраструктура сама по себе не работает» [6, с. 4]. Культурный проект позволяет «раскручивать» города, привлекая внимание к их особенностям, а реклама самобытных культурных и художественных достопримечательностей меняет отношение к провинциальному городу как у самих жителей, так и у приезжих. В. Бабков подчеркивает, что в Европе действует около 3000 подобных проектов по культурному ребрендингу городов. По его мнению, благодаря грамотно выбранным и запущенным культурным программам происходит новая самоидентификация жителей с городом, его историей и культурой, меняются самосознание горожан и чувство принадлежности к своему городу [1].

В городе идет процесс формирования аудитории нового типа, интересы которой разнообразны. Новая культурная аудитория одновременно интересуется классической музыкой и отдыхом в ресторане,

интерактивным шоу и стрит-артовскими экспериментами, новыми маршрутами культурного туризма, классикой и фольклором и т.д.

Если рассматривать туризм как отрасль, важную для городов в будущем, то очевидно, что ее «сырьем» становится культура. Туристический бизнес не создает этот продукт, а продает в виде фестивалей, выставок или концертов. Поэтому необходимо эффективное взаимодействие культурных проектов и туристического бизнеса. В. Бабков приводит пример города Шрусбери, который расцвел благодаря туристическому буму, вызванному колоссальным успехом серии детективных романов о брате Кэдфаэле. Подобна история бельгийского Брюгге. Существуют и российские примеры. Например, город Мышкин Ярославской области, где реализуется культурный проект Музея Мыши, начавшийся в 1996 году (в год Мыши) с первого фестиваля, посвященного этому персонажу. Другой пример - Углич с Библиотекой русской водки и Музеем мифов и суеверий русского народа [Там же].

Города Челябинской области имеют свои неповторимые культурные ресурсы, которые способны превратить каждый из них в бренд, аналогичный Авиньону, Байройту, Зальцбургу. В области 9 исторических городов. Кроме областного центра - Челябинска, - это еще такие крупные города, как Магнитогорск, Златоуст, Миасс, а также средний по численности населения Троицк. К историческим относят и малые города - Верхнеуральск, Миньяр, Касли, Кыштым. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации состоит 780 объектов, расположенных на территории области, причем 21 из них – объекты федерального значения. Историческими и культурными символами Челябинской области стали древний Аркаим, мавзолей «Кесене», завод «Пороги» и уникальные художественные промыслы - каслинское художественное литье и златоустовская гравюра на стали. Далеко за пределами области известны такие памятники, как Сикийз-Тамакский пещерный комплекс, усадьба заводладельцев Демидовых (г. Кыштым), ротондальная церковь (г. Миньяр), Троицкий (Уйский) собор (г. Троицк).

Приведенный перечень весьма показателен в том смысле, что включает столицу области, крупные и (что очень важно!) малые города. Челябинской области необходимо искать возможности реализации своих культурных проектов в городах разного статуса. Подобные сценарии развития не новы для региона, если вспомнить, что, например, Магнитогорск, изначально формировался и развивался в режиме социокультурного проектирования.

Подводя итоги, можно сказать, что города Южного Урала являют яркий пример индустриально ориентированной урбанизации, представляющей значимый феномен российской культуры и истории. Но городам области необходимо искать свой новый облик на основе полной или частичной деиндустриализации, либо путем возникновения городских агломераций и промышленных кластеров, или в режиме социокультурного проектирования, чтобы славное индустриальное прошлое сменилось достойным постиндустриальным будущим.

Список литературы

1. **Бабков В.** Градообразующий культурный проект: город как сцена качества жизни // Art-менеджер. М., 2004. № 1 (7). С. 2-7.
2. **Горлов В. Н.** Москва в контексте процесса деиндустриализации // Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н. А. Слуки. М.: Аванглион, 2007. С. 198–208.
3. **Ермак С.** Включите горожанина [Электронный ресурс] // Эксперт-Урал. 2008. № 17. URL: <http://expert.ru/ural>
4. **Кабакова Ю.** Сбиться в агломерацию [Электронный ресурс] // Эксперт-Урал. 2008. № 6. URL: <http://expert.ru/ural>
5. **Каган М. С.** Культура города и пути ее изучения // Город и культура. СПб., 1992. С. 15-34.
6. **Лэндри Ч.** Развитие городов через культуру // Экология культуры. М., 2000. № 6 (19).
7. **Лэндри Ч., Грин Л., Матарассо Ф., Бьянкини Ф.** Возрождение городов через культуру. СПб.: Нотабене, 1999.
8. **Пирогов С. В.** Социология города. М., 2004.
9. **Сагит М.** Музеи как агенты возрождения городов // Музеи, маркетинг, менеджмент / сост. В. Ю. Дукельский. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 20-27.

SOUTHERN URAL CITIES CULTURE IN CONTEXT OF CONTEMPORARY PROBLEMS OF URBANIZATION

Galina Evgen'evna Gun, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophical, Social-Economic and Classical Disciplines
Magnitogorsk State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka
filosof_gun@mail.ru

The author discusses the topical scientific problem of cities strategies development understanding under the conditions of post-industrial civilization formation, reveals the meaning of such notions as city and urbanization, pays particular attention to the specificity of urbanization process within Southern Ural and the possible scenarios of the cities development in the region, and shows the significance of culture and social-cultural projects for the post-industrial stage of urbanization.

Key words and phrases: city; urbanization; culture; city culture; Southern Ural; Chelyabinsk region; mining civilization; city-factory; industrially oriented urbanization; de-industrialization; urban agglomerations; cultural projects; social-cultural projecting.